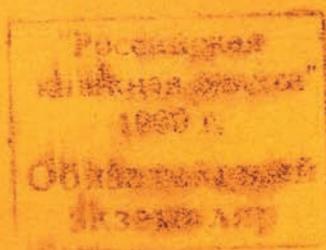

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 124

М. С. КАШУБА

**РОСТ НАЦИОНАЛИЗМА В
УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТА
(ПРИМЕР АВТОНОМНОГО КРАЯ КОСОВА И
МЕТОХИИ - СОЮЗНАЯ РЕСПУБЛИКА
ЮГОСЛАВИЯ)**

**Москва
1999**

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 124

М. С. КАШУБА

**РОСТ НАЦИОНАЛИЗМА В
УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТА**

**(ПРИМЕР АВТОНОМНОГО КРАЯ КОСОВА И
МЕТОХИИ - СОЮЗНАЯ РЕСПУБЛИКА ЮГОСЛАВИЯ)**

**Москва
1999**

ISBN 5-201-14658-9(4)

© Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии"
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 124.

Редакционная группа:
В.А.Тишков (отв.ред.)
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
117334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail ANTHPUB@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

Документ № 124

М. С. КАШУБА

**РОСТ НАЦИОНАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ
КОНФЛИКТА
(ПРИМЕР АВТОНОМНОГО КРАЯ КОСОВА И
МЕТОХИИ - СОЮЗНАЯ РЕСПУБЛИКА
ЮГОСЛАВИЯ)**

Об авторе

Кашуба Маргарита Сергеевна- доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, профессор.

Область научных интересов - этнология Европы, преимущественно народов бывшей СФРЮ (проблемы традиционной и современной культуры, брачно-семейные отношения, этнические процессы и т.д.) М. С. Кашуба - автор многочисленных работ, в том числе 5 монографий, среди которых "Сельская община у сербов в XIX-начале XX вв.", "Брак и семья у народов Югославии" и др.

About the Author

Margarita.S. Kashuba

Doctor of History, Leading Researcher of the Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences.

Graduated from Moscow State University, Faculty of History. Affiliated with the Institute of Ethnography (now Institute of Ethnology and Anthropology), Russian Academy of Sciences.

Main research interests - ethnic processes in the Balkans, anthropology of South Slavs, gender problems. The author of the books "Rural Community among Serbs in XIX - early XX centuries", " Marriage and Family among Peoples of Yugoslavia".

Summary

MARGARITA KASHUBA. THE GROWTH OF NATIONALISM IN CONFLICT SITUATIONS. THE CASE OF AUTONOMOUS PROVINCE KOSOVO AND METOHIIJA (SRY).

The report is devoted to one of the most serious crises of today as taking place in the autonomous province of Kosovo and Metohija in Serbia. It covers ethnocultural, ethnopolitical and demographic situations in this region. The author describes relations between the Serbs and the Albanians, as well as the origins and evolution of conflicts in the Balkans. Kashuba's analysis is based on her firsthand experience before the collapse of the socialist Yugoslavia and then during the later stages of the crisis.

90-е годы XX в. принесли изменения в политическую и экономическую жизнь стран Восточной Европы, при этом одни из них сохранили свою целостность, другие распались на ряд независимых государств, в результате чего на политической карте мира появились новые страны. К числу последних относятся и пять независимых государств, возникших на территории СФРЮ - это Республики Босния и Герцеговина, Македония (ее официальное наименование - Бывшая Югославская Республика Македония), Словения, Хорватия и Союзная Республика Югославия¹.

Кардинальные изменения политической карты государств Восточной Европы и многих сфер жизни их народов были обусловлены политическим и социально-экономическим кризисом, охватившим этот регион мира. Кроме общих для всех стран Восточной Европы кризисных причин, степень глубины и, соответственно, воздействия которых была неодинакова в разных странах, необходимо учитывать и конкретную обстановку - такие факторы, как историческое прошлое, этнокультурные особенности, национально-конфессиональная структура. Последнее особенно актуально для полиэтничных стран, какой была бывшая СФРЮ, а теперь являются большинство суверенных государств, возникших на ее территории. Важно отметить, что в последние десятилетия XX в. в полиэтничных странах Восточной Европы резко обострились межнациональные отношения и, в связи с этим, конфликты на национальной почве, порой доходящие до вооруженных столкновений, что оказывало деструктивное воздействие на функционирование государства в целом. Такая взрывоопасная ситуация возникла не внезапно, ее напряженность возрастала под влиянием комплекса факторов, прежде всего исторического, политического, экономического и территориального характера.

Неудивительно, что в таких условиях радикальная трансформация политической и социально-экономической жизни полиэтничных стран (бывшие СССР, СФРЮ) - процесс длительный и

весьма болезненный, хотя и не везде он так драматичен, как в бывшей СФРЮ. Ее распад сопровождался военными столкновениями, переросшими в ряде регионов в кровопролитную гражданскую войну, принесшую многочисленные жертвы, уничтожение материальных ценностей, лишения и прочее.

До недавнего времени наиболее массовыми и кровопролитными были конфликты, сопровождающие становление таких суверенных государств как Босния и Герцеговина и Хорватия.

На фоне жесточайшей борьбы, происходящей в этих двух странах, фактически выпала из поля зрения международной и научной общественности та конфликтная ситуация, которая уже несколько десятилетий существует в Автономном крае Косово и Метохия, то затухая, то разгораясь вновь. В настоящее время она особенно обострилась в связи с трагическими событиями, к которым привела агрессия альянса НАТО, развернувшаяся 24.03.99 г. против суверенного государства - Союзной Республики Югославии^{*}.

В период этого конфликта, особенно в последние годы, произошел бурный всплеск национализма, который, согласно классификации, предложенной профессором Л.М. Дробижевой, относится к типу классического этнопriorитетного национализма, ориентированного "... на независимое государство и доминирующую роль титульного этноса в нем"².

Основная доминанта статьи - это тезис о взаимосвязи национализма, мобилизации на этнической основе и конфликтной ситуации. С одной стороны, конфликт вызывает рост национализма, обостряет его восприятие, а с другой, - национализм, наряду с другими факторами, в зависимости от конкретной обстановки, может повышать или снижать уровень конфликта, изменять его характер, усиливать политическое единство на этнической основе.

^{*}В статье отражены проблемы современного положения по состоянию на 20.04.99 г.

* * *

Рассмотрим этот тезис на примере двух основных этнических групп населения Автономного края Косова и Метохии - албанцев, абсолютно преобладающих по численности, и сербов. Не будем забывать, что в крае проживают и представители других этносов - в основном мусульмане (в данном случае это этноним одного из югославянских народов), цыгане, черногорцы, турки.

Площадь этой административной единицы - 10887 кв. км., это 12,3% всей территории Республики Сербии³. Численность ее населения по материалам переписи, проведенной в СФРЮ в 1981 г. - 1584441 человек, т.е. примерно 17% населения Сербии⁴. В соответствии с данными переписи населения СФРЮ 1991 г. численность жителей края составляла 1956000 человек⁵. Эта цифра приближительна, она была подсчитана исходя из оценки экспертов Союзного управления по статистике, так как албанцы бойкотировали перепись.

Объективная оценка природы косовского конфликта, противостояния населения края, взрыва национализма в обеих противоборствующих этнических группах, политического единения на этнической основе требует ознакомления с историей этого региона со времени средневековья вплоть до современности*, а также с социально-экономической, этнодемографической и конфессиональной ситуацией, с административным устройством.

Средневековое сербское государство, возникновение которого относится к концу XII века, включало в свой состав и территорию современного края Косова. Именно с этим регионом связана печальная страница в истории сербского народа: здесь в конце XIV в. (1389 г.) произошло сражение - оно известно как битва на Косовом поле

или Косовская битва - сербов с турками, из которого последние вышли победителями, что фактически привело к потере независимости на долгие пять веков на только сербских, но и других югославянских землях. И лишь в начале XX в. Косово освободилось от османского господства - в результате Балканских войн к Сербии отошли Косово и частично Метохия (другая часть ее отошла к Черногории). После образования Королевства сербов, хорватов и словенцев в 1918 г. (с 1929 г. - Югославия) эти регионы вошли в его состав.

В Социалистической Федеративной Республике Югославии (до 1963 г. - Федеративная Народная Республика Югославия) Косово и Метохия были включены в Республику Серию в качестве автономной области (Конституция 1946 г.), впоследствии, в соответствии с Конституцией 1963 г. - автономного края - Социалистический автономный край Косово и Метохия, при этом назывался то Косово, то Косово и Метохия. В настоящее время - Автономный край Косово и Метохия в составе Республики Сербии, вместе с Республикой Черногорией составляющей Союзную Республику Югославию. Для краткости в дальнейшем мы называем его Косово.

Представляется целесообразным очень коротко дать этническую характеристику населения этого региона в разные периоды истории. Как уже было отмечено выше, территория Косова и Метохии входила в состав Сербского государства еще в период раннего средневековья (с конца XII в.). Ее население в подавляющем большинстве было сербским. Существенные изменения этнической структуры жителей Косова произошли, хотя и не сразу, после покорения турками Сербского государства.

В период турецкого господства значительная часть сербов была вынуждена покинуть эти края и переселиться в более северные области. Это было вызвано ростом антитурецких настроений и активизацией Австрийской империи, в связи с чем Порта предприняла ряд мер, направленных против усиления этих процессов. Одна из них - посе-

* В понятие "современность" мы включаем не только реалии сегодняшнего дня, но и определенный предшествующий период, рубежом которого для Союзной Республики Югославия (как и для других республик бывшей СФРЮ - ныне суверенных государств) условно можно считать образование СФРЮ.

ление в Старой Сербии - в Косово и Метохии в конце XVII - XVIII вв. албанцев, большинство из которых к этому времени было исламизировано (их исламизация продолжалась и в дальнейшем, вплоть до конца XIX в.). Это и привело к возникновению здесь массовых поселений албанцев. Отметим, что албанцы и в более раннее время, спускаясь с гор в долины, попадали на территорию бывшей СФРЮ, в том числе и в Косово, но их массовых поселений здесь до конца XVII в. не было. Первоначально они селились на землях, оставшихся после выселения турками сербов, а затем и сами начали вытеснять сербов, захватывая их земли и таким образом вынуждая их уезжать из этого региона.

В связи с тем, что, как завоевание турками югославянских земель, так и освобождение от их господства не было единовременным, люди активно мигрировали из одних областей в другие. В частности, мусульмане то перебирались на земли завоеванные турками, так как здесь они имели значительные привилегии, то, наоборот, оставляли их, если турки теряли здесь свои позиции. Так, в последней четверти XIX в., когда образовалось Сербское княжество, в Косово переселилась часть албанцев-мусульман, проживавших на территории, вошедшей в состав этого княжества. После Балканских войн (1912-1913 гг.), Первой мировой войны и создания Югославии часть албанцев и турок эмигрировали в Турцию.

На протяжении всего периода существования так называемой первой Югославии (до образования федерации), в стране проводилась политика великосербской гегемонии, одним из проявлений которой была сербизация отдельных территорий этого государства, в том числе и Косова. В соответствии со специальным распоряжением властей (1920 г.) сюда на льготных условиях (освобождение от налогов, предоставление лучших земель и угодий и с большей величиной земельных наделов, снабжение сельскохозяйственным инвентарем и т.п.) переселяли сербов из разных регионов страны - из Сербии,

Черногории, а также из Герцеговины, Хорватии (из Лики). Характерно, что переселенцы нередко на новые места своего поселения полностью переносили названия тех сел, откуда они приехали (Србица, Србовац и др.) или добавляли их к местным топонимам (Србобран у Печа, Шумадия у Призрена и др.)⁶.

Прежде чем показать этнический состав населения Косова отметим, что в СФРЮ по переписи

1981 г. насчитывалось 1730878 албанцев, из них 1303032 человека или 14% всего ее населения - в Республике Сербии; кроме того, значительное их число проживало в Македонии - 377726 человек - 19,8% всего населения республики, а также в Черногории - 37735 человек - 6,5% всего ее населения⁷.

Привести точные данные о численности албанцев в крае в середине 90-х гг. не представляется возможным, так как официальные данные Статистического управления Югославии и данные, исходящие из Косова, значительно расходятся - соответственно это 917 тысяч (66%) населения и два миллиона⁸.

В связи с резким обострением конфликтной ситуации в последние годы (речь об этом пойдет ниже) албанцы, по оценкам экспертов, составляли почти 90% населения края.

Вследствие миграционных и демографических процессов за годы существования СФРЮ сложилась следующая картина этнического состава населения Косова. По материалам переписей населения - в СФРЮ их было шесть - выявляется динамика численности и доля в ней каждой из исследуемых этнических групп с 1948 по 1991 г. За этот период все население Косова выросло почти в 2,7 раза (с 727820 человек до 1956000 человек), в то же время процент сербов упал с 23,6 в 1948 г. до 9,9 в 1991 г.; соответственно доля албанцев выросла с 68,4% до 81,4%⁹.

Преобладающая по численности этническая группа Косова - албанцы - по данным переписи 1981 г. их насчитывалось 1226736 человек (77,4% всего населения). Вторая по численности

этническая группа населения Косова - сербы - 209498 человек (13,2% всего населения). Кроме того, там жили мусульмане - 58562 человека - 3,7% населения; цыгане - 34126 человек - 2,2% населения; черногорцы - 27028 человек - 1,7% населения, турки - 12513 человек - 0,8% населения; хорваты - 8718 человек - 0,6% населения; численность каждого из других, проживающих в этом крае этносов - македонцев, словенцев, чехов, немцев и др. была незначительной - она не составляла и 0,5% населения края (данные переписи 1981 г.)¹⁰.

Как следует из приведенных данных, численность албанцев в Косово значительно выросла - так за тридцать три года, прошедшие в период между переписями 1948 и 1981 гг., она увеличилась на 728394 человек, т.е. примерно в 2,45 раза¹¹.

У албанцев Косова устойчиво один из самых высоких в стране показателей рождаемости (хотя национальная принадлежность - лишь один из комплекса факторов, при этом не определяющий, связанных с числом детей в семье). По состоянию на 1952-й г., например, она составляла 44,7 рождений на 1000 человек; к 1981 г. эта цифра снизилась до 30,2 рождений, но все равно такой показатель значительно превышал среднеюгославский - 16,4 рождений¹².

Данные переписи 1961 г., например, свидетельствуют, что по стране в целом каждая женщина в возрасте 35-39 лет в среднем имела 2,7 ребенка, однако различия в числе детей у женщин разных национальностей весьма значительны - от 5,5 детей у турчанки и 5,4 у албанки, до 2 детей у словенки и 2,5 - у сербки.

По данным 1971 г. на каждую замужнюю женщину СФРЮ в возрасте от 15 до 49 лет приходилось 2,36 живорожденных ребенка, при этом показатели выше среднеюгославских опять имели албанки - 4,17 ребенка, соответственно сербки - 2,09 ребенка¹³.

Семьи, состоящие из 8-10 человек - обычное явление для албанцев Косова. Так, по данным переписи 1981 г. в СФРЮ средняя численность хозяйств составляла 3,62 человека, а в Косово с

его преимущественно албанским населением она достигала 6,92 человека; для сравнения - в Автономном крае Воеводине - всего 3 человека, в Сербии без автономных краев - 3,43 человека¹⁴.

Высокая рождаемость, увеличение средней продолжительности жизни, уменьшение детской смертности - все это обуславливает высокий естественный прирост населения.

В бывшей СФРЮ было провозглашено равноправие языков всех народов и народностей страны (замечу, что официально в СФРЮ выделялись народы - это македонцы, мусульмане, сербы, словенцы, хорваты, черногорцы - и народности - к ним относили все остальное население страны, в том числе и албанцев), что было отражено в Конституциях государства, его республик и автономных краев. Конституция СФРЮ 1974 г., по сравнению с прежними Конституциями 1946 и 1963 гг., расширила сферу употребления языков народностей¹⁵. В королевской Югославии угнетенное положение народностей (национальных меньшинств) сказывалось и на положении их языков. Так, албанцы, также как и турки, болгары, не имели ни одной школы с преподаванием на родном языке, не говоря уже об издании газет, журналов и книг.

Сразу же после образования федерации стали открываться различные учебные заведения или отделения в них на языках народностей. Так, например, в 1986/87 учебном году в Косово работали 1221 основная школа и 165 средних школ, в которых преподавание в целом или в отдельных классах велось на албанском языке¹⁶. Была также попытка в этнически неоднородных регионах в начальных школах, наряду с родным языком, ввести обязательное изучение языка окружающего населения, или, как его называли, "языка общения среды". Однако это нововведение, рассчитанное и на снижение уровня конфронтации в этих регионах, прежде всего в Косово, не привилось - это объяснялось как отсутствием достаточно квалифицированных кадров, так и нежеланием населения.

Помимо школ с преподаванием на албанском языке в Косово стали функционировать средние и высшие учебные заведения, университет, а с 1978 г. - Академия наук и искусств Косова. Среди газет, журналов и книг на языках народностей больше всего изданий было на албанском языке, что вполне объяснимо, так как эта народность наиболее многочисленна. Так, например, в 1988 г. на албанском языке была издана 351 книга, 35 газет и 14 журналов¹⁷.

СФРЮ получила тяжелое наследство во всех сферах жизни - до ее образования политическое, социально-экономическое положение разных регионов страны и культурный уровень населения очень различались, что объяснялось их разными историческими судьбами.

Генеральной линией проводимой в СФРЮ политики было, наряду с экономическим и культурным развитием страны в целом, стимулирование развития опережающими темпами менее развитых в экономическом отношении республик и автономных краев (Боснии и Герцеговины, Македонии, Черногории, Косова). Их экономика отставала по сравнению с другими республиками страны, несмотря на то, что там, в частности в Косово, имелись большие запасы полезных ископаемых (золота, свинца, хрома и др.), источников электроэнергии, в значительной мере обеспечивающей всю Сербию. Эти регионы дополнительно субсидировались из средств федерального и республиканских бюджетов более развитых республик, им предоставлялись налоговые льготы и проч.

Все это способствовало развитию промышленности в стране, ее новому соотношению с сельским хозяйством, изменению социальной структуры населения, росту его культуры и образования.

Однако, наряду с позитивными изменениями, примерно с середины 60-х гг. в экономике страны стала проявляться нестабильность, вызванная, в частности, отставанием таких жизненно важных отраслей, как энергетика, черная металлургия, сельскохозяйственное

производство и др.; наблюдался рост цен и последовавшая за этим инфляция. По-прежнему сохранялась, а отчасти даже увеличивалась, разница в развитии отдельных республик и краев, а следовательно и в доходах их населения. Например, существенно различались показатели производимого общественного продукта на душу населения. Так, в 1980 г. в Косово он был на 72% ниже общегославского уровня (для сравнения - в Словении - выше на 106%). Естественно, что это обуславливало и разницу в личных доходах рабочих и служащих разных республик и краев. И опять самый низкий показатель имело Косово. Например, по данным 1983 г. он был ниже среднегославского на 19% (для сравнения - в Сербии в целом он отставал от среднего по стране на 4%; показатель на 15% выше среднегославского имела Словения, на 9% выше - Хорватия и на 2% выше - Автономный край Воеводина). Как свидетельствуют статистические материалы, в середине 60-80-х гг. примерно такие показатели разрыва были стабильны¹⁸.

Экономика СФРЮ была не в состоянии обеспечить рабочими местами все трудоспособное население страны, что привело к такому тяжелейшему явлению, как безработица. Особенно остро эта проблема стояла в экономически менее развитых регионах, в том числе и в Косово. Ее появление было связано, в частности, с тем, что стали уменьшаться инвестиционные вложения в развитие экономики края, закрываться отдельные предприятия, не выдержавшие конкуренции в условиях усиливавшейся роли стихийных рыночных отношений и т.д.

Неудавшаяся политика быстрого подъема экономического состояния отсталых в этом отношении регионов страны до уровня наиболее развитых, объясняющаяся наличием или отсутствием промышленных предприятий, путей сообщения, квалифицированной рабочей силы, т.е. уровнем развития инфраструктуры в целом, оказала негативное влияние на развитие национальных отношений в стране, особенно в таких регионах как Косово, где доход

на душу населения, возможность трудоустройства и т.д. были стабильно низкими.

* * *

Прежде чем перейти к конфликту, который тлел в Косово в течение последних несколько десятилетий, а теперь разгорелся с такой силой, что внутри страны его погасить не смогли, и это явилось поводом для НАТО развязать не санкционированную варварскую агрессию против всех граждан суверенной Югославии, необходимо остановиться на вопросе о значении косовского региона в формировании национального самосознания сербов, их менталитета. Одновременно следует отметить и роль косовского фактора в жизни албанцев - граждан Союзной Республики Югославии.

Сражение в Косово (1389 г.) отстаивающих свою независимость сербов с турками-завоевателями, несмотря на их поражение, сыграло колоссальную роль в национальном сознании и менталитете сербов, стало как бы символом их борьбы за освобождение. Значимость Косовской битвы для сербов сравнима с битвой на Куликовом Поле или с Бородинским сражением для русских.

Необходимо также учесть, что у сербов, независимо от места их проживания, очень сильно развита историческая память, которая в целом, как явление, не только не прерывалась, как это случилось в нашей стране, когда разрушались церкви, запрещались народные обычаи и обряды и т.д., но, наоборот, постоянно подпитывалась даже в условиях жизни под чужеземной властью.

Из поколения в поколение переходит цикл героических песен и сказаний о героях Косовской битвы, прославляются их подвиги, оплакиваются потери, в них звучат призывы к отмщению и освобождению своей земли. Сербы не забыли позора поражения в Косовской битве, многие десятилетия и даже века они лелеяли мечту об отмщении, считая его как бы национальной задачей, ради

выполнения которой можно принести любые жертвы, пережить любые трудности и страдания. Национальная идея, национально-освободительные мотивы вообще, а в цикле, посвященном средневековому сербскому государству и Косову особенно, в сербском фольклоре настолько сильны, что, как отмечал крупнейший знаток Балкан, сербский ученый Й. Цвиич, еще в XIX - начале XX в. в нем прослеживался мотив отождествления конкретных имен царей, воевод, героев сербских средневековых земель, Косовской битвы и дальнейшей истории, вплоть до Первого сербского восстания (1804 г.) с реальными (или мифическими - М.К.) предками своих семей, таким образом как бы включая в их число и национальных героев, которых помнят, чтят и за которых мстят. И когда речь идет о мести, то нередко на первый план выступает Косовская битва и все, что с ней связано.

Косово изобилует памятниками архитектуры, особенно церковной. Большинство церквей и монастырей сербского средневековья, сохранившихся вплоть до наших дней, находится именно здесь¹⁹.

Следует отметить, что традиционные югославянские народы отождествляли конфессиональную и этническую принадлежность - так, назвать себя православным было все равно, что назвать себя сербом. Общность религии была одним из важнейших факторов, влияющих на сохранение связей со своим этносом, независимо от территории проживания, особенно в условиях господства иной религии.

Как сербы, так и албанцы, долгое время были расселены по территориям разных стран. Объединение сербов в одном государстве произошло в 1918 г., а в 1992 г. часть их опять оказалась отделена от "своего" этноса государственными границами (сербы Республики Боснии и Герцеговины, Хорватии, Македонии и др.). Основное число сербов сосредоточено в СРЮ. Албанцы и сейчас отделены от большинства "своего" этноса государственными границами с Албанией, а также от его части, но зна-

чительно меньшей, - с Македонией. Несмотря на это, и албанцы, и сербы традиционно поддерживали связи со "своими" этносами. Это объясняется комплексом причин, в том числе общностью происхождения, языка, религии, стремлением защитить и сохранить свою культуру в экстремальных условиях, менталитетом сербов и шире - народов Балкан, очень высоко ценящих родственные связи, не взирая на место проживания их носителей. Периодически имевший место отток и приток как сербов, так и албанцев Косова - неотъемлемый элемент жизни населения этого региона на протяжении длительного исторического периода - имел следствием и территориальное расширение родственных связей. Именно "свой" этнос являлся своеобразной поддержкой и опорой - так было в далекие времена национально-освободительной борьбы сербов с турецкими завоевателями, так это происходит и в наши дни: надежды сербов Косова связываются с Сербией, албанцев - с Албанией. Этот фактор необходимо учитывать, анализируя позицию Союзной Республики Югославии и Албании в Косовском кризисе.

Православная церковь и монастыри, выступая в роли хранителей коллективной исторической памяти сербов, их письменной истории, языка, духовности, в значительной мере способствовали сохранению традиционной культуры и сплочению всех сербов, сохранению и росту их национального самосознания.

Характерная черта сербских монастырей и церквей, начиная со средневековья (сербская церковь автокефальна с 1219 г., а с 1346 г. ее глава становится патриархом) - их тесная связь с народом, участие во всех народно-освободительных выступлениях, стремление облегчить участь народа, веками испытывающего чужеземный гнет, но сохранившего при этом свою религию, язык, обычаи, литературу, фольклор. Многие монастыри занимались благотворительностью - при них жили сироты, немощные. Эта функция сохраняется и сейчас. Мне довелось побывать в одном из монастырей Косова сразу же

после разрушительного землетрясения в Македонии (1963 г.). Этот монастырь, хотя и был уже переполнен, принимал всех, независимо от вероисповедания, кто из оставшихся без крова, пришел туда. Не случайно монастыри и церкви, как единый организм, воспринимались в народном сознании не только как хранители веры и народной культуры, но и как символ сербства. И в этом значении роль монастырей Косова стала особенно значимой как в связи со стремлением местных албанских сепаратистов отделить этот край от Сербии, так и с агрессией НАТО против СРЮ. Для иллюстрации этого тезиса приведем высказывание настоятельницы монастыря Грачаницы* матери Ифросиньи: "Албанские террористы прекрасно понимают, что именно православные храмы и монастыри являются символами нашего национального духа: пока над Косово раздается колокольный звон, этот край остается сербским. Поэтому албанские боевики делают все, чтобы монахи и монахини покинули свои обители, а священники закрыли храмы"²⁰.

Роль церкви особенно усилилась после восстановления сербской патриархии в 1557 г. (ликвидирована в 1766 г. по приказу турецкого султана). За двухвековой период существования патриархии во время османского господства значение сербской церкви становится еще более значимым - восстанавливаются многие разрушенные храмы и монастыри, печатаются книги и постоянно проповедуется идея борьбы за освобождение²¹.

В этой связи восприятие сербами Косова как центра национально-освободительной борьбы, как колыбели сербства во многом связано не только с тем, что еще в раннее средневековье эта территория входила в Сербское государство, но и с тем, что именно на юге

* Этот монастырь, построенный в XIV в., является историческим памятником; он внесен в список памятников ЮНЕСКО. По сообщению информационных агентств, монастырский комплекс неоднократно подвергался ракетно-бомбовым ударам НАТО.

Сербии (современная территория Косова) находилась Сербская патриаршая резиденция, которую, по месту ее расположения в городе Печ, часто называли Печской патриархией. Небезынтересно отметить, что заслуга восстановления Сербского патриаршего престола принадлежит потурченцу - так христианское население называло христиан, принявших ислам во время турецкого господства - сербу из Боснии М. Соколовичу, ставшему в Османской империи великим визирем.

В официальном заявлении главы Сербской православной церкви Патриарха Павле, сделанном им 30.03.99 г. в связи с агрессией НАТО против СРЮ, отмечена значимость Косова для сербов как света души народа, как единственной земли и края, где сербская душа живет вечно²².

История сербского народа, его многовековой борьбы за свободу изобилует примерами готовности сербов к жертвам, к лишениям, к борьбе с любым врагом ради сохранения своей свободы и независимости, ради достижения общенациональных целей и идей. Поэтому неудивительно, что во время Второй мировой войны именно в Югославии существовал очаг свободы, который не смогла покорить вся мощь фашистской Германии, что в наши дни этот народ, от мала до велика, мужественно сопротивляется агрессии НАТО.

В то же время необходимо помнить и о том, что и для албанского населения Косова эти земли стали местом, где находятся могилы их предков, мечети, где живет уже не одно поколение.

Очень важно также отметить, что, несмотря на целый ряд отличий (религия, язык, культурный уклад и др.), оба эти этноса Косова длительное время сосуществовали достаточно мирно, контактируя на уровне соседских, дружеских и производственных отношений. Что же касается родственных связей, то здесь картина была иной. Албанцы практически никогда не вступали в браки с сербами, правда, они вообще крайне редко заключали национально-смешанные браки: так, из ста браков, заключенных албанцами Косова

в 1993 г., только два - этнически смешанные²³.

Албанцы, даже тогда, когда они живут в смешанных по национальному составу поселениях, прежде всего албанско-сербских, или - дисперсно в инациональной среде, а как свидетельствует статистика именно в последнем случае заключается большинство межэтнических браков, крайне редко вступают в такие браки. Очевидно, это обусловлено языковыми и культурно-историческими традициями, в частности, пережитками тех времен, когда в период османского господства албанцы-мусульмане были более привилегированными по сравнению с сербами-православными²⁴.

В то же время сама разница в вероисповедании - ислам у албанцев, православие у сербов - не всегда являлась дистанцирующим фактором в их отношениях. Возможно, это связано с некоторой спецификой ислама у лиц, принявших его в период турецкого господства на Балканах. Не останавливаясь подробно на этой проблеме - она требует специального исследования - укажем лишь, что нередко новую религию принимали как бы формально; одни, чтобы сохранить свои привилегии, другие, чтобы их получить. Таким образом случалось, что даже среди родственников могли оказаться и христиане, и мусульмане. Многие при этом считали, что смогут вернуться к вере своих отцов. Хотя их потомки, воспитанные в духе ислама, забывали об этом, но и они сохраняли целый ряд обычаев, характерных для их предков-христиан²⁵. Албанский ученый Р. Зойзи, рассматривая проблему исламизации албанцев, отмечал, что "... во многих случаях даже до очень позднего периода приверженность исламу оставалась внешней"²⁶.

* * *

Политика, проводимая до конца 70-х гг. властными структурами СФРЮ под руководством И. Броз-Тито по отношению к автономным краям, была направлена на установление и сохранение баланса между народами и народностями страны, между Республикой

Сербией и входящими в ее состав автономными краями - Воеводиной и Косово. Но в конечном итоге, как показали события последних десятилетий и, особенно 98-99 гг., она потерпела полный крах.

В результате этой политики значительно усилилась самостоятельность автономных краев во всех сферах жизни. Так, произошло изменение юридического статуса Косова в системе республики - если по Конституции 1946 г. его территория была автономной областью, то по Конституции 1963 г. ее уравнивали с Воеводиной, которая изначально выделялась как автономный край.

К середине 70-х гг. права автономий кардинально изменились в сторону их расширения, что нашло отражение и юридическое закрепление отчасти в Конституции СФРЮ 1963 г. и, главное, в Конституции 1974 г. Автономные края Воеводина и Косово фактически, но не юридически, были уравнены в правах с республикой и лишь права выхода из ее состава им не было предоставлено.

Края, как и республики, наделялись большой самостоятельностью в экономической, административной, законодательной, международной, культурной сферах²⁷. Следует отметить, что в автономиях этими правами пользовались широко. Так, например, членам центральной власти для приезда в край нужно было получить разрешение местных краевых властей, заранее уведомив их. Известен случай, когда милиционерам из Сербии, преследующим опасного преступника, не сразу был разрешен въезд на территорию Воеводины из-за отсутствия у них специального разрешения. Подобные курьезы были не единичны.

Целенаправленная политика центральной власти на расширение прав субъектов федерации, в том числе автономий, в значительной степени была следствием выступлений граждан страны против их положения в системе федерации в целом и в Республике Сербии. Важно отметить, что одновременно эти выступления приводили к росту

национализма, к развитию конфликтной ситуации между двумя основными этническими группами населения края - албанцами и сербами. Как правило, выдвигаемые при этом лозунги являлись своего рода катализатором мобилизации сил на этнической основе, в условиях Косова - прежде всего на албанской.

Как отмечает руководитель Центра по изучению современного Балканского кризиса Института славяноведения РАН Е. Гуськова, сепаратистская деятельность подпольных националистических организаций фактически началась сразу же после создания федерации и уже тогда конечной целью ряда таких организаций было отделение от СФРЮ. Так, в Уставе одной из них "Революционное движение за объединение албанцев", действовавшей в Косово в конце 50 - начале 60-х гг. и объединяющей около 300 человек, было записано следующее: "Основная и конечная цель движения - освобождение шиптарских (албанских) краев, аннексированных Югославией, и их объединение с матерью Албанией"²⁸.

Центральное правительство применяло достаточно жесткие меры подавления выявляемых ими таких откровенно сепаратистских организаций, призывающих албанцев к постоянной борьбе, начиная от политических выступлений и вплоть до вооруженной борьбы. Среди таких организаций в первую очередь следует назвать "Освободительную армию Косова" (ОАК) - мощное военизированное объединение, к настоящему времени насчитывающее в своих рядах уже десятки тысяч человек, при этом не все они являются гражданами СРЮ. После начала агрессии альянса НАТО против Югославии отряды боевиков усиливаются за счет добровольцев-албанцев, проживающих в США и других странах. Они сосредоточиваются в Албании, где проходят военную подготовку.

Однако вплоть до конца 70-х гг. наиболее характерными проявлениями конфликтной ситуации в Косово были в основном мирные манифестации, прежде всего студенческой молодежи и ин-

теллигенции. Наиболее массовые из них - демонстрации албанцев в ноябре 1968 г., лозунгом которых было требование о превращении края в республику - и, особенно, в марте-апреле 1980 г. Тогда обстановка в крае обострилось настолько, что в апреле этого же года Президиум СФРЮ объявил о введении в Косово чрезвычайного положения и о формировании Объединенного отряда сил милиции Союзного секретариата по внутренним делам.

В октябре-ноябре 88 г. и в марте 89 г. прошла новая волна демонстраций албанцев Косова, на которых шла речь еще и об ущемлении прав автономии и о необходимости борьбы с сербским национализмом. Руководство Югославии и Сербии пыталось остановить эту новую волну протеста самыми разными мерами, в том числе введением комендантского часа, арестом лидеров албанских сепаратистов и даже последующим вслед за ним амнистированием их²⁹.

Непрекращающиеся массовые выступления албанцев Косова неоднократно становились предметом рассмотрения руководства страны и республики. В частности, проблема албанского национализма и сепаратизма обсуждалась на XIV Пленуме Центрального Комитета Союза коммунистов Сербии (1967 г.), на Пленумах ЦК СРЮ (апрель-май 1980 г.), Союза коммунистов Югославии и Сербии, ЦК Союза коммунистов Сербии (1981 г.), ЦК Союза коммунистов Югославии (1981 г.) и др.³⁰

В противовес активизации выступлений албанцев имели место и манифестации сербов Косова против сепаратизма и национализма албанцев, принявшие организованные формы с 1986 г. (публикация петиций, неоднократные приезды сербских делегаций в Белград и др.). В Белграде проходили демонстрации в поддержку сербов Косова. С. Милошевич, будучи тогда председателем ЦК Союза коммунистов Сербии, на митинге, состоявшемся в апреле 1987 г. в Косово Поле, открыто взял под защиту сербов Косова, заявив о том, что никто не смеет бить их³¹.

Дальнейший ход событий в конце 80-х - начале 90-х гг., приведший к острой конфликтной ситуации сегодняшних дней и связанного с ней роста национализма был обусловлен комплексом факторов, в том числе политической центральной руководством страны и Сербии; ухудшением экономической ситуации в федерации в целом и особенно в экономически отсталых регионах, к числу которых относится и Косово.

Наличие широких прав у республик и краев серьезно беспокоило центральные власти, считавшие, что такая самостоятельность в экономической, законодательной, политической областях, наносит существенный ущерб СФРЮ в целом. Вследствие этого волевым решением было упразднено не только то новое, что появилось в середине 70-х гг., но, отчасти, и те полномочия, которые края имели ранее. Это коснулось фактически всех сфер их жизни - экономики, управления, судебных функций, кадровой политики и проч.

К концу 80-х гг., когда имели место уже массовые выступления албанцев, далеко не всегда носящие мирный характер, а для их прекращения центральные власти применяли силовые методы - различного рода репрессии, вплоть до арестов, фактически статус автономии для Косова был упразднен, хотя юридически он сохранялся. Эти изменения первоначально были узаконены путем поправок к Конституции Социалистической Республики Сербии (март 1989 г.), что было встречено в Косово массовыми демонстрациями протеста, приведшими даже к гибели 28 демонстрантов и двух милиционеров³².

Вскоре, в сентябре 1990 г., была принята новая Конституция Республики Сербии. В ней есть специальная статья, в которой подчеркнуто положение автономных краев лишь как формы территориальной автономии. Статья 6-я Конституции гласит: "В республике существует Автономный край Воеводина и Автономный край Косово и Метохия, как формы территориальной автономии"³³ и в то же время подчерк-

нута территориальная целостность республики - в статье 4-й этого же документа записано, что "... территория Республики - единая, неделимая и неотчуждаемая"³⁴.

Юридическое и фактическое изменение положения Косова, очень остро воспринятое албанской частью населения, вызвало в его среде взрыв национализма и сепаратизма. Так, наиболее радикальные представители экстремистов из ОАК планировали расширить албанское государство, присоединив к нему не только Косово, но и те территории Черногории, Македонии, Санджака, где тоже живут албанцы. А если учесть, что, например, в Македонии в настоящее время они составляют примерно 30% (по неофициальным данным даже более 40%) населения³⁵, то можно соотнести эту цифру с размером территории страны, на которую заявлена претензия.

Идеи албанского национализма и сепаратизма активно транслировались во все слои албанского общества и через официально существующие краевые структуры - местные органы власти, в том числе милицию, суды, учреждения культуры и образования. Значительную роль в этом играл Союз писателей Косова, который с конца 80-х гг. возглавлял И. Ругова, ставший лидером албанского движения. И хотя сам Ругова провозглашал, что он сторонник ненасильственных форм достижения поставленных целей, акции албанцев далеко не всегда были мирными и, безусловно, они внесли свою лепту в обострение Косовского кризиса.

Нельзя не отметить, что и сербские националисты не оставались в стороне во время всего периода косовских событий - их деятельность и пропаганда немало способствовала росту национализма сербов не только Косова, но и всей страны, а как ответной реакции - и албанцев, разжиганию национальной вражды в этом регионе.

Определенную роль в дестабилизации обстановки в Косово и, соответственно в СФРЮ в целом перед ее распадом сыграли также отдельные рес-

публики страны - Хорватия и особенно Словения.

Кроме того, в ситуацию в Косово вмешивались другие государства, прежде всего Албания, страны исламского мира и др. И если какое-то время они не афишировали свою деятельность, а лишь тайно поставляли в край деньги, оружие, направляли инструкторов для обучения боевиков, то неудавшиеся переговоры по мирному урегулированию Косовского кризиса, состоявшиеся во Франции в феврале-марте 99 г., показали, что в их срыве виноваты не только албанская и сербская стороны СРЮ, но и страны, входившие в НАТО, открыто оправдывавшие сепаратистское движение в Косово.

Официальные изменения в положении Косова в конце 80-х годов вызвали резкую ответную реакцию албанцев края - теперь это уже не только практически непрекращающиеся демонстрации, но и провозглашение независимой республики. 2.07.91 г. албанская часть делегатского корпуса Скупщины Косова принимает Конституционную декларацию, в которой констатируется существование Республики Косово³⁶.

На основании референдума о проведении выборов (1991 г.) и последовавших за ним выборов И. Ругова в 1992 г. стал президентом самопровозглашенной, но не признанной центральными властями, Республики Косово. Ни в референдуме, ни в выборах сербы, проживающие в крае, участия не принимали.

Вместе с тем, активизируется и деятельность ОАК, длительное время функционировавшей в подполье. И хотя И. Ругова еще и сейчас формально остается президентом, фактически руководители этой террористической организации, впрочем, как и руководство НАТО, перестают с ним считаться. Вопреки всем нормам международного права боевики из ОАК представляют на таких судьбоносных международных форумах, как переговоры по урегулированию Косовского кризиса (Франция, 1999 г.), их мнение учитывают те международные силы, которые

развязали варварскую агрессию против суверенного государства - Союзной Республики Югославии, их лидеров вводят в еще не оформленное правительство Косова.

Следует отметить, что деятельность ОАК - как пропагандистская, так и связанная с различными выступлениями, вплоть до вооруженных, это еще один мощный заряд, которым, при поддержке внешних сил, главным образом США и других стран НАТО, была настолько осложнена ситуация в крае, что ее последствия вышли за его пределы и СРЮ в целом и приобрели глобальный характер, грозящий миру на земле. Уже сейчас в Югославии гибнут ее граждане, независимо от их национальности; тысячи людей покидают свои дома и становятся беженцами (согласно сообщению ОБСЕ по состоянию на 8.04.99 г. официально было зарегистрировано 621 тысяча беженцев); разрушается экономика страны, в том числе и Косова. Как цинично заявляет руководство альянса НАТО, цель бомбардировок имеет гуманитарную цель защитить население края. Эти утверждения трудно сопоставить с тем, что происходит в действительности, когда вся мощь новейшего вооружения НАТО задействована против Югославии, когда мирные усилия по прекращению этих варварских деяний и переходу к политическому решению кризиса, предпринятые Россией на уровне Президента, правительства, парламентариев, Патриарха всея Руси Алексия II, а также Патриарха Сербской Православной церкви Павле, Папы Римского Иоанна Павла II, Президента Беларуси, и.о. Президента Кипра и др. не приносят результатов. Сербская сторона также не идет на компромисс. Таким образом складывается тупиковая ситуация в решении этой проблемы, выход из которой очевиден - прекращение агрессии и мирные переговоры.

Возвращаясь к сути конфликта в Косово, который в разных формах и степени накала существует уже не одно десятилетие, необходимо отметить те ключевые моменты, которые, как мне представляется, определили его затяж-

ной характер и все более усиливающуюся непримиримость сторон.

Ни в коей мере не отрицая репрессий со стороны центральных властей, направленных на подавление албанского сепаратистского движения, отметим, что мировое сообщество информируется лишь об этнических чистках и даже депортации албанцев из края, осуществляемых сербами. При этом никто не вспоминает о том, что именно албанские сепаратисты действовали под лозунгом "этнически чистого Косова", "Косово - для албанцев" и что под этими лозунгами подразумевался очень широкий спектр - территориальный, производственный и т.д. Очень коротко рассмотрим суть этих лозунгов.

Выше уже шла речь о том, что территория Косова еще с XII в. была заселена сербами, однако в дальнейшем имела место как албанизация в крупных масштабах, так и сербизация этого края, так что ни о какой этнической чистоте его населения, даже в самом общем виде, не может быть и речи, тем более, что категория этнической чистоты вообще очень сомнительна.

Следует также учитывать, что во всех районах и общинах Косова, в том или ином соотношении, совместно проживали и албанцы, и сербы, хотя везде преобладающими были албанцы. Это положение в целом не распространяется на отдельные села, так как среди них были и этнически гомогенные, в том числе и албанские. Для иллюстрации соотношения албанцев и сербов, например, в 1961 г. приведем данные по четырем регионам Косова, которые югославские демографы выделяли на его территории: 1. Шарски край - доля албанцев составляла 74,4%, сербов - 15,9%; 2. Метохия - 71,7% албанцев, 13,8% - сербов; 3. Косово - 63,5% - албанцев, 29,1% - сербов; 4. Звечан - 57,3% албанцев, 36,1% - сербов³⁷.

Стабильно шел процесс уменьшения смешанных сербско-албанских поселений: так, за двадцатилетие (1961-1981 гг.) число этнически смешанных поселений сократилось почти в два раза и повсюду это произошло в пользу албанцев³⁸. Характерно, что в ряде общин,

официально относящихся к смешанным албанско-сербским, численность сербов была настолько мала по сравнению с численностью албанцев, что они вполне могут считаться гомогенными. К примеру, из 22-х общин, существовавших в 1981 г. в Косово, в пяти из них соотношение численности сербов и албанцев было следующее: Глаговац - 27 сербов и 40447 албанцев, Драгаш - 93 серба и 18623 албанцев, Дечани - 234 серба и 39179 албанцев, Качаник - 284 серба и 30406 албанцев, Србица - 1104 серба и 45504 албанца. В остальных общинах число сербов колебалось от 25000 в Титовой Митровице (албанцев там было 66528) до 1898 в Джаковице, где албанское население составляло 87588 человек. Исключение представлял лишь краевой центр - город Приштина - 43875 сербов и 140043 албанцев³⁹.

За последнее тридцатипятилетие значительно изменилась этническая карта Косова - доля албанского населения к концу 90-х гг. возросла почти до 90%. Это объясняется как демографическими (речь о них шла выше), так и социально-политическими факторами, в частности, вынужденными отъездами сербов и черногорцев из края. Они были вызваны разными причинами, например, такими как увольнение или невозможность устроиться на работу под разными предлогами, в том числе из-за незнания албанского языка или недостаточного владения им, даже в тех сферах приложения труда, где потребности в нем не было; угрозы и реальные факты поджогов и разгрома жилых и хозяйственных построек; обстрелы и забрасывание камнями автомашин и автобусов; блокирование дорог; надругательства над сербскими святынями - храмами, кладбищами; оскорбления священнослужителей; изнасилования женщин разного возраста - от малолетних до пожилых - и даже монахинь; отключение электроэнергии и системы водоснабжения в монастырях, расположенных в чисто албанских районах; различного рода провокации, как это случилось, например, с сербскими врачами, когда повсеместно звучали призывы к албанцам бойкотировать их в

связи с тем, что они, якобы, сознательно способствуют уничтожению албанского населения, особенно детей. Такие призывы нашли отклик среди части албанского населения, особенно сельского, большинство которого имело весьма низкий образовательный уровень. Определенную роль в этом сыграл и действительно имевший место случай отравления детей (1990 г.) в школе, хотя он был связан с недоброкачественной пищей, что было подтверждено Союзным секретариатом по труду, здравоохранению и социальной защите на основе специального токсикологического анализа⁴⁰.

Бывали и случаи похищения и насильственного увода людей, причем не только албанцами, но и сербами. Это явление существует и в наши дни, что констатируют, в частности, члены Наблюдательной миссии ОБСЕ, размещенной в Косово до начала натовской агрессии. Характерно, что ОБСЕ, которую, как показала реальная жизнь последних месяцев, никак нельзя заподозрить в особых симпатиях к сербам, констатировала, что «Обстановка напряженности и розни в Косово усугубляется случаями похищения и насильственного увода людей. Много волнений и среди сербов, и среди албанцев связано с вопросом воссоединения семей и поиска пропавших без вести. В декабре (1998 г. - М.К.) перед зданием штаб-квартиры миссии было проведено несколько демонстраций, организованных гражданами (главным образом сербской национальности), (подчеркнуто мной - М.К.) обеспокоенными судьбами пропавших без вести родственников⁴¹. Так, только по официальным данным ОБСЕ, далеко не полностью отражающим реальную картину, по состоянию на конец марта 99 г. в ОАК находилось 138 заложников-сербов⁴².

Надо сказать, что преследованиям подвергалась и та часть албанского населения Косова, которая вела себя лояльно по отношению как к местным сербам, так и к Югославии и Сербии в целом. Боясь акций со стороны албанских сепаратистов эти люди скрывали

свои позиции, старались открыто не поддерживать связи с сербами.

Естественно, что жизнь в таких условиях заставляла сербов и черногорцев покидать этот край. Точных статистических данных о численности сербов и черногорцев, уехавших из Косова за последние десятилетия, нет. Материалы, публикуемые в печати о числе выехавших из Косова сербах и черногорцах, различны. Так, по одним сведениям за период с 81 по 88 гг. из края выехало около 30 тысяч сербов и черногорцев, по другим - к началу 90 г. эта цифра достигла 50 тысяч человек; всего же за послевоенный период край покинуло 140 тысяч человек (албанцы в это число не входят)⁴³.

Помимо действительно имевших место фактов, свидетельствующих о том, что отъезд многих сербов и черногорцев был вынужденным актом, определенную роль в этой миграции сыграла и продолжает играть и пропаганда сербских националистов.

Правительство страны и республики, обеспокоенные тем, что в случае массового выезда сербов и черногорцев, край действительно станет этнически однородным - албанским, предприняло ряд мер, поощряющих возвращение населения на свое прежнее место жительства. Так, им гарантировалось предоставление жилья, работы, денежных компенсаций и различных других льгот. Кроме того, организовывалась охрана переселенцев милицией, усиленной подразделениями, переведенными в край из Сербии. Определенным стимулом для возвращающихся в Косово в периоды затишья была и тяга к покинутым родным местам.

Реальная обстановка, сложившаяся в крае в 90-х гг., и его юридический статус в системе республики оказались в полном противоречии. Фактически Косово управлялось органами власти, выборы которых не были согласованы с центральной властью и не признавались ею; албанцы Косова отказались участвовать в общегославских выборах; прекратилось отчисление налогов в центр; вышли из подполья и начали легально действовать сепаратисты из

ОАК - хорошо вооруженные и обученные террористы, взявшие под свой контроль целые области края. Все это привело к резкому обособлению двух основных этнических групп региона - албанцев и сербов. В частности, это проявлялось в возникновении так называемых параллельных структур власти; раздельной экономики, торговли, сферы обслуживания, образования, т.е. раздельных школ и других учебных заведений, при этом выдвигалось требование обучать албанских детей по учебникам и программам Албании; раздельных медицинских учреждений, учреждений культуры и т.д.

В ответ на это центральные сербские власти применяли очень жесткие меры подавления, доходившие до вооруженных столкновений, в которых участвовали не только подразделения внутренних войск, но, периодически, и армейские соединения. К участию в Косовском кризисе, мирный путь разрешения которого длительное время не был найден, по собственной инициативе подключилось НАТО, поправ при этом все международные правовые нормы и развязав агрессию против всей Союзной Республики Югославии. Она продолжается и после того, как Президент СРЮ С. Милошевич и лидер косовских албанцев, избранный ими президентом, И. Ругова 1.04.99 г. подписали совместное заявление о необходимости решения кризиса мирным политическим путем и прекращения агрессии; и после других встреч И. Руговы с руководством СРЮ и Сербии; и после того, как Союзная Республика Югославия 6.04.99 г. объявила о прекращении в одностороннем порядке вооруженных действий в Косово на время Пасхальных празднеств. Акции альянса НАТО, осуществляющие агрессию против СРЮ под прикрытием декларируемых им гуманных целей - прекратить геноцид албанцев, создать условия для их возвращения домой, обеспечить нормальную мирную жизнь - оказались в полном противоречии с реалиями.

Массовое бегство албанского населения из края вызвано не только карательными действиями сербской сторо-

ны, но и постоянными массированными ракетно-бомбовыми ударами НАТО по территории Косова и его центру Приштине. Факты свидетельствуют, что обстрелы территории СРЮ ведут к уничтожению инфраструктуры СРЮ, системы жизнеобеспечения всех граждан страны, независимо от их национальности и места проживания, памятников культуры, многие из которых входят в список всемирного культурного достояния ЮНЕСКО, и, наконец, к физическому уничтожению людей - ведь бомбы и ракеты падают и на жилые районы городов и сел страны, и в колонны людей - так было убито сразу 72 человека, албанские беженцы, возвращающиеся в Косово. Уже сейчас ракетно-бомбовые удары привели к гибели не только военнослужащих, но и мирных жителей - по сообщению руководства ВВС и ПВО Югославии в соотношении 1:10⁴⁴ - к значительному ущербу в экономике страны, к разру-

шению транспортной сети, промышленных и жилых зданий, исторических памятников.

Кроме того, НАТО использует свое участие в Косовском кризисе и как полигон для испытания своего арсенала вооружения.

Косовский кризис предельно обострил конфликтную ситуацию и вызвал резкий всплеск национализма. Именно национальная идея сейчас выступает как фактор, объединяющий весь сербский народ, независимо от его политических взглядов, независимо от того, проправительственно или оппозиционно к правительству были настроены те или иные слои населения до того времени, когда Косовский кризис вылился в такие трагические формы, надо сказать, что оппозиция правительству в Сербии была довольно значительной. Сейчас национальная идея - мощный фактор консолидации сербов, своего рода символ сербства.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ В статье частично использованы материалы книги: Кашуба М.С., Мартынова М.Ю. Новая этнополитическая карта Балкан. М., 1995.
- ² Суверенитет и этническое самосознание: идеология и практика. М., 1995. С. 39.
- ³ Подсчитано по: Статистический справочник Югославии '87. Београд, 1987. С. 8.
- ⁴ Подсчитано по: Nacionalni sastav stanovništva, domaćinstava i stanova 1981 godini // Statistički bilten. Beograd. 1982. № 1295. S. 14, 16.
- ⁵ Гоати В., Янич Д., Векарич В., Вереш В., Вукманович М. Процесс демократизации и этнические отношения в СР Югославии. Рукопись. // Доклад на форуме этнических отношений. Белград, 1997.
- ⁶ Цвијић Ј. Балканско полуострво и јужнословенске земље. Београд, 1966. С. 199, 335, 339; История Югославии. М., 1963. Т. 1. С. 212; Srbija // Enciklopedija Jugoslavije. Zagreb. Т. 7. S. 675.
- ⁷ Nacionalni sastav... S. 8, 10, 12, 14.
- ⁸ Гуськова Е.Ю. Косово: новое испытание для российской дипломатии // "Независимая газета". 12.03.1999.
- ⁹ Гоати В., Янич Д., Векарич В., Вереш В., Вукманович М. Процесс демократизации...
- ¹⁰ Nacionalni sastav... S. 8, 12, 16.
- ¹¹ Подсчитано по: Nacionalni sastav... S. 16.
- ¹² Statistički godišnjak Jugoslavije 1983. Beograd. 1983. S. 80, 436; Раљевић М. Determinante fertiliteta stanovništva u Jugoslaviji. Beograd, 1971. S. 133.
- ¹³ Раљевић М. Determinante fertiliteta... S. 133; Brezник D., Јонић К. Utvrđivanje i izrada socioekonomskih indikatora za nacionalnosti u Jugoslaviji // Stanovništvo. Beograd, 1979. 1980, 1981. Br. 1-4. S. 39.

- ¹⁴ Statistički godišnjak Jugoslavije 1983. S. 435.
- ¹⁵ Кашуба М.С., Мартынова М.Ю. Новая этнополитическая карта... С. 35.
- ¹⁶ Statistički godišnjak Jugoslavije 1989. Beograd, 1989. S. 373.
- ¹⁷ Там же. С. 393, 394.
- ¹⁸ Социалистическая Федеративная Республика Югославия. М., 1985. С. 23, 24, 26, 165, 230; Бромлей Ю.В., Кашуба М.С. Некоторые аспекты современных этнических процессов в Югославии // Советская этнография. 1969. № 1. С. 61-63.
- ¹⁹ Цвијић Ј. Балканско полуострво... С. 362, 368, 373, 468, 469.
- ²⁰ Цитировано по: Ротарь И. Белград мужественно встретил агрессию // "Независимая газета". 30.03.1999.
- ²¹ Цвијић Ј. Балканско полуострво... С. 202, 213; Самарцић Р. На рубу историје. Београд, 1994. С. 117, 166, 189, 190; Митровић Ј. Народна свест у Срба. Београд, 1995. С. 21, 33, 34, 97.
- ²² Шевченко М. Россия пытается положить конец войны на Балканах // "Независимая газета". 31.03.1999.
- ²³ Подаци Савезног завода за статистику // "Вечерње новости". Београд. 2.04.1995. Цитировано по: Мартынова М.Ю. Балканский кризис: народы и политика. М., 1998. С. 115.
- ²⁴ Бромлей Ю.В., Кашуба М.С. Брак и семья у народов Югославии. М., 1982. С. 62, 63.
- ²⁵ Кашуба М.С. К проблеме югославянских и восточных компонентов в семейном быту населения Боснии и Герцеговины // Bosna i Hercegovina u tokovima istorijskih i kulturnih kretanja u Jugoistočnoj Evropi. Sarajevo, 1989.
- ²⁶ Албанцы // Народы Зарубежной Европы. М., 1964. С. 551.
- ²⁷ Югославия в огне. Документы, факты, комментарии. М., 1992. С. 344.
- ²⁸ Цитировано по: Гуськова Е. Косово...
- ²⁹ Югославия в огне... С. 342, 345, 348, 349.
- ³⁰ Там же. С. 342, 345.
- ³¹ Там же. С. 346, 347.
- ³² Там же. С. 349.
- ³³ Устав Републике Србије. Београд, 1990. Члан 6.
- ³⁴ Там же. Члан 4.
- ³⁵ Интервью директора Института славяноведения РАН В. Волкова // "Независимая газета". 23.12.1998.
- ³⁶ Югославия в огне... С. 352.
- ³⁷ Demografski razvitak nacionalnosti u SR Srbiji. Beograd, 1967. Табела 13^a. S. 223.
- ³⁸ Кашуба М.С., Мартынова М.Ю. Новая этнополитическая карта... С. 87, 88.
- ³⁹ Nacionalni sastav... S. 36.
- ⁴⁰ Югославия в огне... С. 351.
- ⁴¹ Неспokoйное Рождество в Косово // "Вестник ОБСЕ". 1998. Т. 5. № 12. С. 2.
- ⁴² Ротарь И. Белград мужественно встретил агрессию.
- ⁴³ Правда о Косово // "Югославские новости". Белград, 1989. № 4; М.З. Срби и Црногорци се неће селити // "Политика". 28.01.1990.
- ⁴⁴ Шевченко М. Россия пытается положить конец войне...